

Евгений Межевский.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

БИОГРАФИИ И РОДОСЛОВНОЙ

ППРБ

(из книги «Поклонник Гитлера»)

В своих выступлениях А.Г. Лукашенко часто путает место своего рождения, называя то г.п. Копысь, то где-то «на границе с Россией», а о своей родословной вообще скромно умалчивает, упоминая лишь маму-доярку (кстати, характеризуя её как «ворону, которая прячет деньги в чулок»). Что касается места рождения, то, разумеется, откуда младенцу знать, где он родился, а тем более кто был его отец и тому подобное.

И вот, исходя из того, что президент - личность незаурядная, и слава о нём разносится по всему свету - от Страны Восходящего Солнца, куда он летал со своими сыновьями поиграть в хоккей, и до Америки, президента которой он яростно критикует за половую распущенность, - автор решил восполнить некоторые пробелы в официальной биографии. Ведь простые избиратели (такова человеческая натура!) хотят знать о любимом вожде все и по возможности подробнее.

Маленькая деревенька Александрия -2 была образована в 1939 году из согнанных в колхоз хуторов. Там проживал основатель рода Трофим Лукашенко со своей супругой, почившей в бозе перед войной, и их дети: Катя, Ганна, Федька, Маня, Агрыпина. После войны мужиков в деревню вернулось мало, да и те, туберкулезные, вскоре отошли в мир иной. Не только убегая от колхозной жизни, но и в поисках мужей отправлялись в город девчата.

Отправилась и Катя. Работая на Оршанском льнокомбинате ленточницей, она вскоре познакомилась с женатым одноглазым мужчиной (выбирать было особо не из кого), который занимался тем, что отвозил на телеге очес с этого же предприятия. Любовь оказалась краткой, но необычно продуктивной. От одноглазого еврея Гирши у Кати вскоре появился младенец, нынче знаменитый колхозник, известный как чистокровный славянин, борец с сионизмом и белорусскостью одновременно.

Отец Гирша (читай Гриша) всего два раза наведывался в Александрию- 2. Но сельчане запомнили, какой радостью светилось лицо, перевязанное наискось платком, когда он говорил: «Вылитый я!». Следовательно, романтическая версия о цыганском происхождении «всенародноизбранного» хоть и красива, но не соответствует действительности.

Выпущенная в оборот, видимо, с тем расчетом, чтобы народ ещё больше воспылал безграничной любовью к нему как сыну легендарного Будулая (ведь какое женское сердце не трепетало, глядя фильм «Цыган»!). Шли годы, мальчик рос и мужал. Одиночества не было, потому что сестра мамы - тётя Маня - тоже искала счастья, но уже ближе, в Болбасове, возле военного аэродрома, где проходили службу граждане бывшего СССР. Служил там и молодой солдат, удалец Костромов, который удачно совмещал скучные военные обязанности с извечной тягой всего живого к продолжению рода. Так у тётки Мани воявился сын Вася, которого она, неизвестно почему, оставила у сестры, уготовив ему тем

самым рабскую судьбу. Двоюродный братец Саша понукал им везде и во всём. На плечи этого фактически круглого сироты (папа отслужил и пропал, а мамы как бы и нет) легли все обязанности по дому и не только по дому: на ферме дояркой числилась тетушка Катя, а работал он. Вырвался Вася из этого рабства только когда пошёл в армию. Служил в Москве, там женился и остался жить, прокляв и бросив «Плен Александрийский». Туда же переехала позже и непутёвая мамаша, которая до того работала в Барани (недалеко от Орши). Так что будущий руководитель славянской державы от Бреста до Чукотки (а чучки, как известно, тоже славяне) и тогда имел привилегии: работал Вася, а он отдыхал, накапливая силы для будущих политических боёв.

Не вбив ни одного гвоздя, палец о палец не ударив по хозяйству, Саша не слишком преуспевал и в учёбе. С первого по четвертый класс, как вспоминают сверстники, вообще «дурака валял». Его постоянно выгоняли из школы. Рядом проходила железная дорога, и наш герой, ожидая с уроков своих одноклассников, пугал их, кукуя с придорожных ёлок. Не блистал Гиршевич и в пятых-восьмых классах, и, как ни странно, будущего историка выгонял с уроков учитель истории Карпеченко Григорий Степанович. Правда, к чести Александра, он и тогда не отступал без боя, а, положив ребро ладони левой руки на локтевой изгиб сжатой в кулак правой, покачивал ей в сторону учителя. Таковы вот были культура и воспитание нашего всеобщего любимца. На осенних сельхозработах тот же результат - никакой работы, только своя инициатива: бросаться картофелем, благо лапа большая (порода!) - может захватить много. Результат не заставил себя ждать: учитель немецкого языка Акминский Эдуард Владимирович чуть не остался без глаза. Как видно, реальная ненависть к людям началась задолго до президенства. Сверстники заслуженно называли его «чокнутым», но ещё чаще нелитературным синонимом, начинающимся с буквы «ё». Но как Емеля в русской сказке поймал щуку счастья, так повезло и нашему «чокнутому». Классный руководитель восьмого класса Жавнерович Елена Федоровна (девичья фамилия Костюкович) при подборе кандидатуры Деда Мороза остановилась на рослом чернявом парне, свою же дочь нарядила Снегурочкой. Этот день можно считать началом большой карьеры. Приложив все свои способности, Саша добился таки руки Снег-рочки и расположения тёщи, что было для него гораздо важнее. Елена Федоровна родилась в деревне Большой Межник, раньше работала в Гродненской области, а сейчас должна была думать, как со старыми связями устроить будущего «гения» в Могилёвский пединститут на исторический факультет, потому что уровень знаний других предметов позволял ему работать, пожалуй, лишь конюхом. Годы учёбы пролетели незаметно. Окончен вуз. Система народного образования ждёт учителя, но: это же надо работать! А в школе, как нигде, бездарность и пустозвонство проявляются очень быстро. Учащиеся - не пенсионеры, им лапшу на уши долго не повешаешь. И пошёл молодой историк без исторического образования (история КПСС не в счёт) осваивать профессии, где можно прожить «на халяву». Работал заместителем председателя колхоза «Ударник» в деревне Слободке - выгнали. Защемился в Шкловский райком партии, где обнаглел до

такой степени, что начал заниматься сексом в «святая святых» - в самом здании райкома! За это первый секретарь Вера Феофановна Костенко отправила его на все четыре стороны. Затем устроился на работу в Шкловскую тюрьму - уволили за присвоение передач, предназначенных заключенным. Унюхал продавщицу шкловского книжного магазина: Есть контакт! Он был ярким воплощением загнивающего и гибнущего социализма, этакий секс-снаряд, шкловский Григорий Трофимович Распутин. (Это он и ему подобные малые и большие царьки топтали авторитет партии, кто в банях с молоденькими шестнадцатилетними негритянками, как Эдвард Герек, кто по уездам, как наш герой. Отсюда, с них, начался развал и СЭВа, и Советского Союза.) Сексуальную прыть на какое-то время удалось остановить. В совхозе «Городец» он положил глаз на экономиста Надежду Гарбузову. О проделках узнал муж -работяга и с ружьём устроил засаду. Но чутьё не подвело авантюриста и здесь. На этот раз в УАЗике ехал шофёр, и «народный мститель» просадил жоканом насквозь машину, к счастью, не задев перепуганного водителя. В 1988 году - суд, «террористу» дали три года тюрьмы.

Все эти любовные похождения привели, наконец, к тому, что супруга Галина Родионовна подала на развод, и в 1988 году в Шклове состоялся ещё один суд, на котором выяснилось, что виноват, по словам мужа, не он, а жена, и вся вина её в том, что «не подходит ростом». Суд дал возможность супругам подумать. Вот и думают до сих пор. А куда девать кипучую энергию? С секса переключился на мордобой. В 1989 году жестоко избил двух механизаторов. Было заведено уголовное дело, но статус кандидата в депутаты защитил народного борца от тюрьмы. А душа просила высот, и отнюдь не уровня железнодорожного ельника. Жизнь в Советском Союзе кипела. 1989 год - выборы в депутаты Верховного Совета СССР. А почему бы не попробовать? Диплом об образовании - в кармане, путевка в жизнь (партбилет) тоже, язык - подвешен (здесь очень пригодился опыт работы ответственным секретарём районного общества «Знание»). Но победил Кебич. Связей у Александра Григорьевича было маловато, да и кричать о выборах было ещё рано и небезопасно: у самого рыльце в пушку. Но за 1989 годом грядет 90-й, а вместе с ним и выборы в Верховный Совет БССР. Кандидатов было четверо: 1.-А. Лукашенко, 2.-директор совхоза «Спартак», 3.-председатель агропрома Корнеев, 4.-главврач шкловской больницы Бувевич. Победил Лукашенко - опытный оратор, политический боец. И если азам ораторского искусства он учился у матери (по словам сельчан, «хадзіла па дзярзуні і чэсала язык, бо агароду не было - не хацела садзіць», а во время ссор, для пушей убедительности и унижения соперника, поднимала юбку и похлопывала себя по ...), то уроки боевого искусства и жестокости брал у своего дяди Лукашенко Федора Трофимовича, который жил по соседству. Тот был женат на Прокофьевой Анне Павловне, уже до него имевшей глухонемого сына. После попок, а дядя пил с завидной регулярностью, у него просыпалась лютая ненависть к брату Анны - Сидорову Петру Павловичу. И шел дядя на своего шурина войной.

В этой деревне, кстати, у каждого была своя кличка Федор - «Блюхер», Петр - «Жлоб», Анна - «Коза», Катя (мать Александра) - «Шундубура», и.т.д. Отношения родственники выясняли почему-то только колющими (видно, могучие черепа кулак не брал), а практику кулачного боя отрабатывали в основном на женах. Бои были настолько частые и жестокие, что когда Блюхер и Жлоб в очередной раз встречались «на узкой дорожке», у очевидцев создавалось впечатление, что кто-то из них должен сойти в могилу - на этой земле двоим было тесно. Сельчане к этому привыкли, Коза и Шундубура тоже созерцали равнодушно. И лишь Александр смотрел с жадностью, не пропуская ничего. Панорама битвы была прекрасная, поскольку забора у будущего хозяина страны не было (не потому ли спустя много лет он выкапывал вместе с Черномырдиным пограничный столб?). Но случилось непредвиденное. Во время таких занятий, т.е. избиения собственной жены, в межглазье Блюхера откуда-то метнулся кулак уже подросткового сына. Председательский удар был настолько резок, силен и коварен, что тятенька рухнул, как карьера Горбачёва, - мгновенно. После продолжительного отдыха на полу, с чувством страшной обиды на отпрыска, жену и весь род, он бросил семью, хозяйство и ушёл в соседнюю деревню к почтальону Хренковой Анне. Выяснить отношения с шурином накоротке стало невозможно - сказывалась пространственная разобщённость, а руки, тем не менее, чесались. Не привыкшая к хорошему кулаку Анна долго такой жизни вынести не смогла: очутилась в больнице - от удара Блюхера порвался пищевод. Был суд, дали шесть лет. Отсидел в Оршанской тюрьме.

Прошло время, и воспитание дяди дало свои плоды. Став президентом, Александр Лукашенко не задумываясь, запускает костоломов в здание Верховного Совета, и те зверски избивают неугодных депутатов, затем разгоняет парламент, гноит в тюрьме ни в чём не повинного пожилого человека и десятки политических заключённых, которые осмеливаются иметь своё мнение. Отдает приказ избивать дубинками мирных демонстрантов (детей, женщин, стариков), добиваясь от голодного народа беспрекословного подчинения. Наука Блюхера пошла «на пользу». В то время как колхозников судят за мешок зерна, мамаше президента среди бела дня Надежда Гарбузова прицепами тащит комбикорм, картошку - и это не считается воровством. За пять месяцев ей отгрохали дом - и никто не поинтересовался, на какие средства. За личные заслуги перед президентом Гарбузову перевели поближе к Минску на повышение. А снабженцем и опекуном мамашы с 1995 года стал председатель колхоза «Дубровка» Синьковский, который, опять же по приказу Александра Григорьевича, снес халупу, в которой родился президент (а жаль, хороший был бы Музей лентяев). Её сожгли в котельной того же колхоза. Почему так сделали? Да потому, что любой турист, увидевший её, сказал бы: «Как же вы выбрали хозяином страны того, кто и дома хозяином не был?».

А теперь «откуда у парня испанская грусть», то есть откуда такая сексуальная неразборчивость? Маманя, после рождения сына, стала своеобразным тренажером, где проходили «курс молодого бойца» пацаны 16-17 лет. Особо отличился Тюрихов Иван. Ему было тогда 16 лет, ей - 40. Прodelав в собственной изгороди дыру (у Саши, как мы уже знаем, забора не было), Ванюша стал по ночам делать набеги на хижину Лукашенко.

которые, естественно, не были безрезультатными. На претензии Кати Лукашенко Катя Тюрихова лаконично ответила:

-“Вон, сука!”

-“Подам в суд.”

-“А малолеток не судят.”

-“Скребись, курва!”

Инцидент был исчерпан. А жаль. Может страна лишилась очередного талантливого президента. Позже из Москвы в родные места явилась доживать свой век тетя Маня, умолявшая еще раньше свою (теперь уже знаменитую) сестру дать ей угол в старой хижине, но увы! Законы этой семьи жестоки.

В этом небольшом отрывке нет вымышленных персонажей. Все они из жизни. Но если кто-то из слишком недоверчивых читателей или дотошных журналистов захочет лично убедиться в правдивости написанного и посетит родные места нашего героя, это не составит большого труда - в деревне, как известно, секретов не бывает. Хотя последние события говорят о том, что вряд-ли Александрия -2 станет местом паломничества.

Modern History Archives
Archiw Najnowszej Historii

Fond 1/22 sprawa № 43

Не забудём- не простим!

**Выданье Беларускай Вызвольнай Арміі
Тыраж неабмежаваны. Перадрукоўка дазваляецца
Распаўсюджваецца бяз кошту**